

Цели государства и национальные научные приоритеты

State goals and national scientific priorities

doi 10.26310/2071-3010.2021.278.12.002

А. С. Кулагин,

д. э. н., главный научный сотрудник ИПРАН РАН,
действительный член Российской академии естественных наук
✉ As.kulagin2016@yandex.ru

A. S. Kulagin,

doctor of economics, chief scientist, Institute for the development of science

В статье обсуждается вопрос о влиянии выбранных государством целей на тематику его научно-технической сферы.

The article discusses the issue of the influence of the goals chosen by the state on the subject of its scientific and technical sphere.

Ключевые слова: государство, цель, научный приоритет.

Keywords: state, goal, scientific priority.

Широко известны афоризмы «Наука — это удовлетворение личного любопытства за государственный счет» и «Ученый существует на средства налогоплательщиков и потому обязан оправдывать перед ними свое существование».

Первый афоризм акцентирует внимание на бесполезности науки для общества и государства. В случае личного любопытства сам исследователь является конечным и исключительным потребителем новой информации.

Второй афоризм утверждает, что наука всего лишь обслуживает налогоплательщиков, они вправе требовать от науки пользы. В этом случае выстраивается, вроде бы, чисто экономическая картина — обмен денег на услуги, причем потому что эти услуги кому-то объективно полезны, позволяют решить какие-либо проблемы.

В утверждении, что наука лишь удовлетворение личного любопытства есть доля истины. Без личной заинтересованности исследователя достичь хорошего результата невозможно. Но, с другой стороны, истинное удовлетворение исследователь получит, когда результат его труда окажется востребован, использован и принесет кому-либо конкретную пользу.

Тут уместно сделать два замечания, а точнее задать два вопроса.

Выражение «личное любопытство» в первом афоризме предполагает, что бывает и такое любопытство, которому нельзя придать статус личного. Чье это, «другое любопытство», в чем оно заключается, и кто это «другое любопытство» выражает?

Требование же оправдания существования науки перед налогоплательщиками предполагает, что с их стороны есть спрос на новую информацию и новые научные результаты. Если спроса нет, то и оправдываться бессмысленно. Тогда вопрос — кто является выразителем такого спроса: каждый отдельный налогоплательщик, группа налогоплательщиков или государство, которое все эти платежи собирает и часть из них тратит на науку?

Второй вопрос можно сформулировать и иначе. Наличие спроса предполагает, что у спрашивающего субъекта есть некая цель, которую он хочет достичь, используя новые научные результаты. Цели отдельного индивидуума, группы индивидуумов и государства в каких-то вопросах могут быть одинаковы, а в других могут различаться. В том числе потому, что государство озабочено не только вопросам удовлетворения интересов каждого отдельного налогоплательщика, но многими другими вопросами: суверенитет, экономика, демография, здравоохранение и т. д., и т. п.

Если исходить из первого афоризма, то для каждого ученого или группы ученых, занимающихся одним проектом, именно этот проект интересен, важен, а потому для них приоритетен. Тогда в научной сфере страны может существовать лишь набор подобных приоритетов, никак не упорядоченных и не скоординированных, а являющихся выражением чьих-то индивидуальных интересов. При этом перед государством стоит крайне сложный выбор: какие именно научные проекты финансировать, если вообще не ясно как совокупность финансируемых проектов увязана с целями государства и его граждан.

Очевидно, что в силу ограниченности государственной казны, куда собственно и поступили средства налогоплательщиков, государство не в состоянии финансировать ни всю совокупность индивидуальных научных интересов многомиллионной страны, ни даже совокупность индивидуальных предпочтений сотен тысяч научных работников.

А из этого следует, что любое государство, в том числе и Российская Федерация, должны прежде всего определить цели своего существования и развития, а уже затем решить какие именно научные проекты в наилучшей степени эти цели позволят достичь. Процесс выбора таких целей принято называть целеполаганием¹.

¹ Целеполагание — процесс выбора одной или нескольких целей с установлением параметров допустимых отклонений для управления процессом осуществления идеи (С. И. Ожегов).

Насколько вся совокупность проводимых исследований и полученных при этом результатов соответствует задачам развития в значительной степени определяется механизмом, позволяющим такие задачи развития определить и четко сформулировать. А уж затем список задач следует воплотить в список научно-исследовательских тем, которые должна выполнить научная сфера России.

Для этого всю совокупность предложений по научным проектам целесообразно сгруппировать по научным областям, а внутри областей по направлениям. Причем каждое из этих направлений должно соответствовать определенным целям государства или, хотя бы, существенных групп его граждан.

Если группа проектов одного научного направления совпадает с конкретной целью существования и развития государства или большой группы его граждан, то эту цель непременно следует реализовать. Именно такое направление можно назвать приоритетным.

Понятие «научный приоритет» сейчас употребляется применительно и к фундаментальным исследованиям, и к прикладным научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам, включая критические технологии, а даже к инновациям. С. И. Ожегов в своем известном словаре поясняет слово «приоритетный» как самый важный, первенствующий, и приводит пример: «Приоритетное направление в науке» [1].

Это разумеется не означает, что решение о финансировании научных проектов должно исходить лишь из интересов и целей того, кто платит. Инициатива научных работников тоже должна поощряться. Желательно, но вообще говоря не обязательно, чтобы этого рода инициативные предложения полностью соответствовали конкретным приоритетным направлениям, определенным государством. Механизм удовлетворения подобных индивидуальных запросов ученых существует в РФ почти 30 лет, ныне в виде Российского научного фонда.

Более того, если говорить о сфере фундаментальных исследований, то здесь ожидать, что государство, исходя из сформулированных целей, само определит приоритеты фундаментальных исследований, не реально и даже абсурдно. Раньше определение приоритетов таких исследований целиком относилось к компетенции академии, которая затем эти приоритеты и финансировала.

Следует отметить, что сам по себе путь от сформулированной государством цели до определения списка приоритетных научных направлений далеко не прост.

Разберем это на примере успешно достигнутой за последние несколько лет стратегической цели — обеспечение приоритета России в ракетном вооружении.

Сначала необходимо было решить, каким образом этого можно добиться и выбрать оптимальный из возможных вариантов. А такой анализ — это тоже научное исследование.

В данном случае выбран путь создания гиперзвукового оружия.

В свою очередь гиперзвуковая ракета со всей очевидностью требует нового топлива, нового двигателя, нового корпуса и т. д.

Если продолжить, то даже часть нового двигателя, а именно сопло, требует научной проработки его формы, конструкционного материала, новой технологии изготовления и т. д.

Таким образом одна государственная цель превращается в целый список из десятков и даже сотен научных тем, каждая из которых является приоритетной. Более того, все исследования по этим темам должны быть скоординированы и увязаны по времени завершения. Что само по себе не просто.

В плановой социалистической экономике цели развития страны определялись документами двух уровней: контрольные цифры и пятилетние планы.

Документ под названием «Контрольные цифры развития народного хозяйства» впервые был утвержден XXI съездом КПСС в 1959 г. [2]. Развитие технического прогресса, например, в этом документе было выражено в таких целях, как комплексная механизация и автоматизация производства, специализация и кооперирование в промышленности, выпуск новых машин и различных механизмов и приборов, выпуск новых продуктов, внедрение новых высокопроизводительных процессов. На с. 183 «Контрольных цифр...» следует отметить следующую характерную фразу: «Само собой разумеется, что осуществление этих задач требует хорошей организации научно-исследовательских работ и организации опытных предприятий».

«Контрольные цифры...», как хорошо видно из приведенных формулировок, устанавливали стратегические ориентиры для народного хозяйства СССР в целом.

В дальнейшем сходные документы каждые пять лет принимались совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Пятилетние планы более подробно формулировали конкретные задачи обеспечения роста каждой из отраслей экономики, при этом доводя его до отдельных предприятий, цехов и производств. А далее эта четко сформулированная государственная задача трансформировалась в целый перечень дел, которые необходимо выполнить для ее решения, в том числе и в перечень тем научных исследований. Даже в тех случаях, когда соответствующей отрасли производства, а соответственно и научного направления, до этого в СССР не было, выход находился в создании новых научных организаций.

Попыток определить программу развития страны на более долгий срок — 10-15-20 лет, как это пытаются сделать в современных стратегиях и прогнозах, тогда не предпринималось. Это легко объясняется. Вторая половина XX века характерна столь бурным развитием науки и технологий, что прогноз на длительную перспективу сделать было практически невозможно.

Единственная, и кончившаяся по ряду причин неудачей, попытка спрогнозировать стратегическое развитие страны на длительную перспективу, была в решении XXII съезда КПСС (октябрь 1961 г.) о создании к 1980-му г. материально-технической базы коммунизма.

Следует отметить, что понятие «приоритетная научная тема» в то время ни в государственных, ни в партийных документах не использовалось. Там говорилось об основной, важной, важнейшей или перспективной тематике. Хотя по сути, независимо от использованного слова, именно эти темы и научные направления являлись для государства того времени приоритетными.

Пунктом 36 Положения о Государственном комитете по науке и технике, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1966 г. № 797, было прямо предусмотрено, что проекты перспективных планов работ по решению основных научно-технических проблем этот комитет разрабатывает на основе проектов планов министерств и ведомств СССР и Советов министров союзных республик.

Но, главное, дело не ограничивалось только планированием научных исследований. Подчеркивалось, что полученные результаты должны использоваться в народном хозяйстве. В соответствии с пунктом 3в Положения ГКНТ СССР был обязан представлять в Совет Министров СССР и в Госплан СССР предложения об использовании в народном хозяйстве научно-технических достижений и результатов законченных научно-исследовательских работ, имеющих важное народнохозяйственное значение. Термин «инновации» в тот период ни в партийных, ни в государственных документах также, как и термин «приоритетный» не использовался.

Все научные организации тогда делились на три категории: к первой относились организации решающие научно-технические вопросы, имеющие общегосударственное значение, ко второй — решающие задачи отраслевого развития, а к третьей все остальные. Уровень оплаты труда научных работников достаточно существенно различался в зависимости от категории научной организации.

Такой подход позволил в предельно короткий срок превратить государство из аграрного, да и еще разрушенного Великой Отечественной войной, в передовую научную и промышленную державу, создать производства и целые отрасли экономики, которых до этого ни в Российской империи, ни довоенном СССР не было.

Особо следует отметить, что руководство Союза ССР как в довоенный, так и в послевоенный период прекрасно понимало, что передовые научно-технические и научно-технологические решения могут возникнуть только на основе последних достижений фундаментальной науки. Именно поэтому в упомянутом выше Положении роль Академии наук неоднократно подчеркивалась, а по многим позициям ГКНТ должен был действовать совместно, либо на основе предложений АН СССР. Например, пункт 3г Положения предусматривал, что ГКНТ СССР совместно с Академией наук СССР должен был отобрать наиболее перспективные фундаментальные исследования с целью организации дальнейшей разработки их в институтах и конструкторских бюро министерств и ведомств, определить области применения результатов этих исследований и организовать внедрение их в народное хозяйство.

Такой подход не только обеспечивал связь Академии наук СССР с отраслями народного хозяйства. Главное, что эта связь давала возможность формулировки новых направлений фундаментальных исследований.

Необходимо учесть, что и сама Академия в советский период сильно изменилась. Если в первые послереволюционные годы характер ее деятельности во многом был близок к первому обозначенному в начале статьи афоризму, то довольно быстро конкретные задачи развития страны поставили перед Академией все новые и новые задачи, заставляли организовывать исследования по все новым и новым направлениям, заниматься поиском решений конкретных народнохозяйственных задач. Именно поэтому появился термин «поисковые исследования».

Таким образом в СССР организационный механизм определения научных приоритетов страны сложился двухуровневым.

В сфере фундаментальных исследований Президиум Академии наук СССР, на основе предложений научных организаций и после всестороннего обсуждения в отделениях Академии, ежегодно утверждал перечень приоритетных направлений фундаментальной науки. Годичная периодичность позволяла сохранять вектор развития научных направлений, а с другой стороны достаточно оперативно откликаться на принципиально важные открытия и достижения.

За соответствие направлений прикладных научных исследований, конструкторских и технологических работ приоритетным (важным, важнейшим, перспективным) направлениям отвечал Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ) СССР. Комитет возглавлялся заместителем Председателя Совета Министров СССР и по своему статусу был выше обычного министерства, а тем более других ведомств. То есть его решения в области науки и техники были для министерств и ведомств обязательными, а планы исследований всех научных организаций и вузов (кроме входящих в системы академий наук) независимо от ведомственной подчиненности согласовывались с Комитетом.

Такая двухуровневая система, разумеется, не только не исключала, но даже предполагала, что были отдельные «суперприоритеты», на которые работали сотни научных организаций и вузов: атомная техника, космос и т. п.

В современной Российской Федерации каких-либо общегосударственных планов развития не существует. Их заменили документы трех видов — стратегии, прогнозы и национальные проекты. В некоторых документах используется понятие «критические технологии», то есть технологии, без которых экономика успешно развиваться не может.

К документам стратегического планирования, полный перечень которых доступен в реестре на портале ГАС «Управление», относятся в частности:

- Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. (распоряжение Правительства РФ №207-р от 13.02.2019 г.);
- Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (указ Президента РФ 13.05.2017 г. № 208);

- Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г. (указ Президента РФ 16.01.2017 г. № 13);
- Стратегия национальной безопасности РФ (указ Президента РФ 2 июля 2021 г. № 400).

Следует добавить, что крупные коммерческие структуры также имеют собственные стратегии развития, в которых как правило предусмотрены и соответствующие научные исследования.

Стратегия, конечно, не четкий государственный план. Записи в ней носят в значительной степени прогнозный и рекомендательный характер, тем более что за срыв выполнения конкретного пункта стратегии практически никакой ответственности нет.

Например, Стратегия научно-технологического развития РФ (указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642, новая редакция от 15.03.2021 г. № 143) рекомендует органам государственной власти субъектов Российской Федерации (но не требует от них!) руководствоваться ее положениями [3] при осуществлении своей деятельности в этой сфере, предусмотрев внесение необходимых изменений в государственные программы субъектов Российской Федерации. Правительству РФ было поручено по согласованию с президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию утвердить план мероприятий по реализации Стратегии. Академия наук в этом документе не упоминается.

Помимо перечисленных стратегий, Президентом РФ определены национальные цели развития России на период до 2030 г. (указ от 21 июля 2020 г.) и, что в данном контексте следует особо подчеркнуть, установлены конкретные целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Соответствуют ли всем этим стратегическим целям перечни важнейших, а потому приоритетных для государства научно-технических задач.

Указом Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899 (новая редакция от 16.12.2015 г. № 623) утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечень критических технологий РФ.

Было определено 9 приоритетных направлений:

1. Безопасность и противодействие терроризму.
2. Индустрия наносистем.
3. Информационно-телекоммуникационные системы.
4. Науки о жизни.
5. Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники.
6. Рациональное природопользование.
7. Робототехнические комплексы (системы) военного, специального и двойного назначения (пункт введен указом Президента РФ от 16.12.2015 г. № 623).

8. Транспортные и космические системы.
9. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Обращает на себя внимание, что ни стратегические задачи пространственного развития, ни экономической безопасности, ни национального развития почти не приняты во внимание. То есть цели стратегического развития страны сами по себе, а приоритеты науки сами по себе.

Это противоречие было настолько очевидно, что в марте 2021 г. были расширены полномочия совета по науке при главе государства. Именно на него теперь возложены функции по определению стратегических приоритетов научно-технологического развития РФ. Кроме того, Президент распорядился создать в качестве постоянно действующего органа при Правительстве комиссию по научно-технологическому развитию РФ, а при этой комиссии — экспертную группу.

Следует учесть, что как совет, так и комиссия — совещательные органы при Президенте РФ и главе Правительства. Соответственно, даже если они будут осуществлять какой-либо контроль выполнения ими же утвержденных стратегических приоритетов, будут выявлены недостатки, невыполнение отдельных пунктов перечня приоритетов и, даже, определены конкретные виновники этих недостатков, они не в праве принимать какие-то организационные, финансовые или кадровые решения. У них просто нет соответствующих полномочий.

Во времена СССР за невыполнение пятилетних планов была предусмотрена четкая ответственность, вплоть до уголовной. В нынешнее время за невыполнение стратегий и ошибочность прогнозов ответственность не предусмотрена.

Помимо прочего следует учесть, что даже если стратегии и прогнозы определяют цели существования и развития государства, этого недостаточно, чтобы четко сформулировать научные проблемы, требующие приоритетного решения.

Поэтому в 2005 г. были разработаны приоритетные национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Сельское хозяйство» со сроком действия с 2006 по 2009 гг.

С учетом опыта реализации этих проектов на 2019-2024 гг. утвержден целый перечень национальных проектов, сгруппированных по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Применительно к сфере науки действует национальный проект «Наука и университеты».

Если государство определило по ряду направлений конкретные цели своего развития и для реализации этих целей осуществляет некие приоритетные национальные проекты, то логично было бы и все направления научных исследований, которые позволяют решить задачи, сформулированные в этих проектах, считать приоритетными.

Но тут возникает три вопроса.

Во-первых, для реализации стратегий, прогнозов и национальных проектов нужны главным образом прикладные научные исследования, конструкторские и технологические разработки. Лишь в исключитель-

ных случаях в документе предусмотрено проведение фундаментальных исследований. Значит ли это, что при реализации стратегий, прогнозов и национальных проектов государство в фундаментальной науке вообще не нуждается или почти не нуждается?

Во-вторых, фундаментальная наука развивается по собственной логике и, главное, имеет общемировой характер. Полностью привязать ее к целям конкретного государства невозможно. Но и полностью отрешиться от целей и задач государства, которое фундаментальную науку финансирует, тоже невозможно.

А потому перечень приоритетных направлений фундаментальных исследований для научных организаций с аббревиатурой РАН не может ограничиваться даже всей совокупностью национальных стратегий, прогнозов и проектов. Кто и каким образом должен определять баланс между реализацией сегодняшних целей и интересов государства и внутренней логикой развития фундаментальных исследований? По логике это РАН, но у нее нет нужных полномочий.

В-третьих, в отечественной и мировой истории есть множество примеров, когда инициативная научная, конструкторская или технологическая разработка, не предусмотренная никакими планами, производила революционное преобразование конкретной отрасли экономики или народного хозяйства. Именно так был разработан танк Т-34, ставший лучшим танком Второй мировой войны. В мировой истории большой спектр революционных преобразований связан с именем Никола Тесла, лозунгом которого было: «Я не тружусь более для настоящего, я тружусь для будущего».

Помимо этого, следует учесть, что коммерческие структуры, стремясь расширить свой бизнес, реализуют собственные стратегии развития, самостоятельно финансируют, а в каких-то случаях самостоятельно выполняют научные исследования, конструкторские и технологические разработки. Некоторые из них по значимости полученных результатов далеко выходят за рамки отдельно взятого бизнеса.

В государственные стратегии, прогнозы и планы разработки ни того, ни другого рода естественно не включены. Но будучи завершенными или близкими к завершению, могут потребовать коррекции этих стратегий, прогнозов и планов. Как определить момент, когда такую коррекцию необходимо провести, каков порядок такой коррекции?

Двухуровневость механизма определения приоритетных направлений, о которой говорилось выше, в определенной степени сохранилась, но в усеченном виде.

Реформированная Российская академия наук по-прежнему утверждает приоритетные направления фундаментальных исследований. Но поскольку в своем непосредственном подчинении научных организаций она не имеет, то и влияние утвержденного перечня на планы исследований отдельных научных организаций существенно снижено.

Министерство науки и высшего образования РФ хотя и отвечает за общую научно-техническую политику Российской Федерации и, в частности, именно оно готовило проект упомянутой выше Стратегии научно-технологического развития РФ, но никакого влияния

на планы исследований научных организаций и вузов, подчиненных другим министерствам и ведомствам, по сути не имеет.

Более того, Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682, понятие «приоритетные направления науки» вообще не содержит. Это тем более непонятно, что в данное Положение за прошедшие три года было внесено 12 уточнений, изменений и дополнений. Последнее — 16 апреля 2021 г.

Некоторые министерства и ведомства утверждают перечень приоритетных направлений научных исследований, но далеко не все.

Так, например, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, утверждая программу прикладных научных исследований на 2021 г., включающую в себя 87 мероприятий, лишь отметило, что эти мероприятия являются основанием для исполнения соответствующих показателей федерального проекта «Жилье» национального проекта «Жилье и городская среда» и федерального проекта «Цифровое государственное управление» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Являться основаниями далеко не тоже, что быть для этого министерства приоритетными.

Таким образом можно констатировать, что связь между определенными в стратегиях и национальных проектах целями государства с одной стороны и планами научных исследований, выполняемых за бюджетные средства, с другой, в определенной степени утрачена. Сможет ли создаваемая Комиссия по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ наладить такую связь, чтобы все сформулированные задачи государства не просто нашли бы свое отражение в научных планах, а сами эти планы рассматривались как научные приоритеты, покажет будущее.

Следует добавить, что в результате реформирования в 2013 г. академий наук некоторые отрасли науки оказались «разорваны». Так, например, раньше Академия медицинских наук и ее научные учреждения работали в теснейшем контакте с Министерством здравоохранения и научными организациями этого министерства, не являющимися академическими. После слияния РАН и АМН первые из этих учреждения оказались в ведении Минобрнауки России, а вторые так и остались в ведении Минздрава России. Соответственно планы исследований всех научных организаций медицинского профиля стало труднее скоординировать, неизбежны повторы и пробелы.

Министерство науки и высшего образования РФ опирается главным образом на Нацпроект «Наука и университеты». Но при этом, как уже упоминалось, положение об этом министерстве понятие «приоритетные направления науки» не содержит.

Если бы при периодической оценке результативности деятельности научных организаций Минобрнауки все-таки оценивало приоритетность тем исследований для нашей страны, то это было бы хоть что-то. Но

Показатели Российского индекса научного цитирования

Институт	Среднегодовое число учтенных публикаций			Среднегодовое число учтенных ссылок		
	РИНЦ	Web of Science	Scopus	РИНЦ	Web of Science	Scopus
Лимнологический институт (Иркутск)	100	59,9	59,8	100	86,7	74,7
Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина (Борок)	100	35,9	0,0	100	23,1	0,0
Институт водных проблем Севера (Петрозаводск)	100	12,0	0,0	100	15,5	0,0
Институт водных и экологических проблем (Хабаровск)	100	7,9	11,6	100	6,4	2,5
Институт экологии Волжского бассейна (Тольятти)	100	5,5	7,1	100	1,7	0,4

Данные автора

на практике Минобрнауки исходит в основном из критерия учета публикаций и ссылок в иностранных информационных системах.

Проиллюстрируем результат такого подхода на примере среднегодовых данных за пять лет (2016-2020 гг.) пяти институтов РАН, занятых одним из мировых приоритетов, установленных ЮНЕСКО, а именно пресноводными источниками.

Показатели Российского индекса научного цитирования в таблице для удобства восприятия приняты за 100%, а институты расставлены по убыванию показателя в Web of Science.

Доля публикаций, отмеченных в Web of Science, выше всех у Лимнологического института (60%) и у Института биологии внутренних вод (36%). Аналогичные показатели по цитируемости у этих двух институтов — 87 и 23%, соответственно. У трех других институтов эти доли существенно ниже.

Что касается Лимнологического института, тут вроде бы все понятно: озеро Байкал, без сомнения, есть уникальный объект мирового значения.

А почему такой высокий интерес к Рыбинскому водохранилищу (Институт биологии внутренних вод)?

Это рукотворное водохранилище самое большое в Европе (4580 км²), но уникальность его не в этом. При его создании были затоплены города, села, деревни, вместе с помойками, кладбищами, местами захоронения погибших животных и т. п. При этом за период Руси в этих местах отмечены три тяжелейших эпидемии чумы, последняя — в 1711-1712 гг. По данным историков количество погибших от этой последней эпидемии было столь большим, что хоронить их было просто некому. Мертвые валялись в полях, в лесах, на дорогах. Плюс гибли еще и от голода, поскольку урожаи собирать тоже было некому.

Кто-то скажет — ну это давно прошедшие времена. Но по данным немецких исследователей возбудители чумы могут сохраняться в сухой почве до трехсот лет, а во влажной возможно и дольше. А с последней эпидемии прошло 309 лет.

Таким образом уникальность Рыбинского водохранилища не в его размерах, а в его экологии. В Европе эпидемии чумы, холеры и прочие подобные беды были неоднократно, да и к экологии интерес повышенный. Поэтому вполне понятно внимание европейских исследователей к столь интересному объекту. А это отражается на количестве ссылок и цитирований в

европейских научных журналах. Что собственно Web of Science и отмечает.

Что же касается Лимнологического института, то здесь наибольший интерес проявляют не европейские, а американские научные журналы. Вполне возможно, что этот интерес связан с часто раздающимися как раз из США тезисами о том, что Сибирь должна принадлежать не России, а всему миру. То есть сейчас накапливаются данные об отдельных регионах Сибири, а потом, когда Сибирь у России отберут, все данные уже будут. Если, конечно, смогут отобрать.

Приведенный пример показывает, что более полное отражение отечественных публикаций в Web of Science и Scopus связано совсем не с их соответствием российским научным приоритетам и даже не с уровнем исследований, а с европейскими и американскими научными приоритетами, а в каких-то случаях и с политическими приоритетами.

А то, что деятельность всех указанных институтов прямо направлена на реализацию двух из девяти приоритетных направлений, утвержденных указом Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899 (новая редакция от 16.12.2015 г. № 623) — «Науки о жизни» и «Рациональное природопользование», Минобрнауки России вообще как-бы не интересует.

Следовательно, при оценке научных организаций ориентация на Web of Science как на истину в последней инстанции по меньшей мере не конструктивна. Она объясняется лишь тем, что при таком подходе очень просто делать выводы: сравнил показатели в Web of Science и ясно кто лучше и результативнее.

Каким же должен быть механизм целеполагания, определения и реализации национальных научных приоритетов.

Главное, пожалуй, в том, что должен быть не только четкий перечень стратегических целей, которые государство хочет достигнуть, но и перечень задач науки, которые нужно решить для достижения этих стратегических целей. Именно эти задачи и есть национальный общегосударственный научный приоритет. Пока же у нас нет даже методический рекомендаций по превращению списка целей в список научной тематики. И подобные рекомендации должны использоваться всеми органами власти всех уровней.

Для тех министерств и ведомств, чьи научные приоритеты не вошли в общегосударственный перечень, а тем более для тех, которые даже отраслевые

перечни приоритетных направлений научных исследований не утвердили, сами факты их отсутствия в общем перечне должны оказывать дисциплинирующее влияние. Более того, в этой ситуации было бы неминуемо вмешательство заместителя Председателя Правительства РФ, отвечающего за данную отрасль, и соответствующих подразделений Аппарата Правительства России.

Помимо этого, целесообразно предусмотреть определенный механизм, чтобы стратегии коммерческих структур, по крайней мере самых крупных, несмотря на их полную самостоятельность, были достаточно согласованы и скоординированы по целям и срокам с государственными стратегиями и приоритетами. Для этого, например, в случае такого совпадения можно определить стимулирующий порядок передачи коммерческими структурами научных результатов, вклю-

чая новые конструкции и технологии, полученных за счет бюджетных средств.

Возродить советскую практику деления институтов по категориям и разный уровень оплаты труда ученых в зависимости от такой категории, в нынешних условиях необходимости нет. Но то, что подразделения и специалисты, работающие по приоритетным направлениям должны соответствующим образом стимулироваться, тоже сомнений нет.

В том, что стройный механизм определения государственных целей и увязки с этими целями научных приоритетов сегодня отсутствует, есть доля вины самой науки. Пока нет не только адекватной методики определения сводного перечня целей и приоритетов, нет даже хотя бы концепции такой методики. Ждать же, что методики и концепции будут рождены внутри государственных структур, не приходится.

Список использованных источников

1. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка, РАН. 4-е изд. М., 1999.
2. Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.». // Газета «Правда», 6 февраля 1959 г.
3. https://base.garant.ru/71551998/cbdadbd346c7951f86e2e148584e52a4/-block_1000.

References

1. S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Explanatory dictionary of the Russian language, RAS. M., 1999.
2. Resolution of the XXI Congress of the Communist Party of the Soviet Union «On the target figures for the development of the national economy of the USSR for 1959-1965» // Newspaper «Pravda», february, 6, 1959.
3. https://base.garant.ru/71551998/cbdadbd346c7951f86e2e148584e52a4/-block_1000.